

При виде Ши Цзиня лицо Второго молодого господина Ши на мгновение окаменело. Впрочем, он быстро взял себя в руки. Кто бы мог подумать, что они протаранили именно истребитель этого недоноска?

Надо же, какая ирония судьбы.

Второй молодой господин Ши презрительно хмыкнул и тут же, повинувшись привычному порыву, пошёл в атаку:

— Да уж, пилот из тебя паршивый. Сразу видно сброд, наспех собранный из отбросов. Ваша команда калек рассыпалась от первого же касания.

Ши Цзинь лишь усмехнулся. Он не успел вставить ни слова — Чэнь Шань уже взвился на дыбы:

— Да это ваш истребитель потерял управление и врезался в нас! И у вас ещё наглости хватает рот разевать? Вы вообще учились летать? Так опозориться — курам на смех! Трёхлетний ребёнок и то лучше бы справился!

Курсантов с первого курса натаскивали на управление любой техникой, и уж пилотирование обычного истребителя считалось базовым навыком. Никому и в голову не могло прийти, что здесь можно совершить столь глупую ошибку. Всем, кроме Ши Цзиня. Он-то прекрасно знал, на что способен его младший брат. В прошлой жизни Ши Юэ умудрился точно так же потерять контроль над машиной. Вот только Ши Цзинь не предполагал, что история повторится один в один. Теперь он даже не находился на борту злополучного А407, но этот ходячий задохлик ухитрился достать его и тут. Тогда он рухнул в чашу, а сейчас — протаранил его судно. Ши Юэ словно был его личным проклятием.

Слова Чэнь Шаня, попавшие в самую точку, взбесили Второго молодого господина. Он и сам понимал, что подобный промах непростителен. Сиди за штурвалом он сам — ничего бы не произошло. Но истребителем управлял его младший брат: болезненный, со слабой, повреждённой духовной силой, едва освоивший азы пилотирования. Ши Юэ ведь не нарочно! Ошибиться может каждый, а на него набросились с обвинениями. Да ещё кто — приятель Ши Цзиня! Бедный Юэ-Юэ наверняка сейчас глубоко уязвлён.

И действительно: обернувшись, Второй брат увидел, как Ши Юэ отвернулся и прикрыл лицо ладонью, едва сдерживая слёзы. От ярости Второй молодой господин Ши мгновенно выхватил световой клинок. Чэнь Шань не растерялся и шагнул навстречу. За его спиной вспыхнуло багровое марево — готовое материализоваться духовное тело, рыжий боевой конь.

Духовным телом Второго брата был дикий бык, так что в открытом столкновении они с Чэнь Шанем стоили друг друга. Фэн Цзю пока даже не шевельнулся, но Ши Юэ не сомневался: рискни Второй молодой господин Ши броситься в атаку, и его голову снесёт вовсе не Чэнь Шань. Первым удар нанесёт Фэн Цзю.

У этого дикого зверя было обострённое, почти животное чувство территории. Фэн Цзю никогда не предупреждал о нападении, но стоило чужаку пересечь невидимую черту, как он без колебаний перегрызал ему горло. В прошлой жизни Ши Цзинь лишь однажды протянул ему руку помощи, и Фэн Цзю после этого полмесяца не отходил от него, оберегая и делясь лучшим, что у него было. В этой жизни они оказались в одной команде, а значит, Фэн Цзю встанет за него горой. Да и Чэнь Шань успел угостить его вяленой говядиной — этого было достаточно, чтобы Бешеный Пёс не позволил какому-то выскочке искромсать парня световым клинком.

Ши Цзинь огляделся, и его боевой задор поулегся. Вовсе не из жалости или малодушия — просто драка сейчас была бессмысленной. Поначалу, лишившись истребителя, он планировал вытрясти из Второго брата компенсацию, обобрав его команду до нитки. Но тот оказался на удивление пустым: спасая Ши Юэ, он даже не захватил походный ранец. Ни у тех, ни у других за душой не было ни крошки припасов. Начни они потасовку сейчас, поживиться всё равно не удастся, а вот драгоценные силы на неё уйдут. Усталые, они станут лёгкой добычей для других курсантов или просто не отмахнутся от первой же стаи заражённых.

Ши Цзинь лихорадочно прикидывал в уме, сколько ещё чужих бортов рухнуло в этом секторе. Раз уж они остались без транспорта и снабжения, придётся отнимать ресурсы у конкурентов. Очередного столкновения не произошло. И дело было не в благоразумии Ши Цзиня и не в трусости Ши Юэ. Стычку предотвратил крик, донёсшийся со стороны искореженного корпуса А407.

Уцелевший курсант, истекая кровью, колотил кулаками по обшивке:

— Командир! Помоги А-Чжао, он умирает! Нам нужно срочно вызывать спасателей из академии!

В его истошном вопле звенело такое неприкрытое, жгучее горе, что даже Чэнь Шань невольно замер, опустив кулаки.

Сбитый с толку Второй брат злобно огрызнулся:

— Внутри есть спасательная капсула! Засунь его туда!

Но стоило ему обернуться, как слова застряли у него в горле. Перед ним лежало бесформенное месиво из обгорелого титана и пластика. Какая там спасательная капсула — в этой гряде металла не уцелело вообще ничего.

— Нет её... ничего не осталось! — зарыдал парень, содрагаясь всем телом. — Второй молодой господин, умоляю, давай снимемся с дистанции! Вызывай инструкторов! Ещё немного, и А-Чжао конец, он же умрёт!

По правилам учений, запросить эвакуацию мог только капитан отряда. Пока он не подпишет отказ, наблюдатели не вмешаются, даже если курсанты будут умирать один за другим. Но

согласие означало дисквалификацию всей группы. Год каторжной подготовки пойдёт насмарку, а пересдать экзамен разрешат только через год, уже со следующим курсом. Жестокая дилемма: либо амбиции лидера, либо жизнь подчинённого. Именно поэтому в своей прошлой жизни Ши Цзиню пришлось унижаться, вымаливая у Второго брата помощь.

Лицо Второго брата на мгновение исказилось, но он тут же упрямо отрезал:

— Исключено. Мы не выйдем из игры.

Как он, гордый наследник семьи Ши, может позорно сбежать в самом начале? К тому же прямо перед ним стоит этот никчёмный Ши Цзинь. Уж его-то он обязан раздавить и втоптать в грязь! Да и вообще, сами виноваты, слабаки. Ши Цзинь вон пережил столкновение без единой царапины, а эти двое сразу раскисли.

Эта жестокая реплика прозвучала так буднично, что воздух вокруг словно заledenел. Чэнь Шань ошеломлённо уставился на Второго брата, а затем медленно повернулся к Ши Цзиню, не веря собственным ушам.

Простодушный громила Чэнь Шань в силу своего прямолинейного характера не мог постичь подобного хладнокровия. Он искал подсказки у Ши Цзиня — обычно тот всегда терпеливо растолковывал ему любые странности.

Но Ши Цзинь молчал. На его помрачневшем лице проступила ледяная усмешка. Он обладал той броской, хищной красотой, которая мгновенно приковывает взгляды. Когда он улыбался, от него невозможно было отвести глаз, но сейчас, с застывшей маской безразличия, его черты казались высеченными из кремня. Он прищурил свои выразительные глаза, словно смотрел не на жалкие остатки чужого экипажа, а сквозь них — в глубины собственной памяти.

В той, прошлой жизни, когда Ши Цзинь очнулся после крушения, Чэнь Шань был уже мёртв. Его безжизненное тело до последнего укрывало Ши Цзиня от осколков и огня. А Второй брат в это время возился с пустяковой царапиной на щеке Ши Юэ, даже не соизволив обернуться. Тогда Ши Цзинь не видел этой гнусной прелюдии, не слышал споров и мольбы — он просто сразу возненавидел брата всем сердцем. Но теперь, наблюдая за происходящим со стороны, он чувствовал, как внутри закипает бешеная ярость, заставляя пальцы мелко дрожать.

Для Второго молодого господина чужие жизни были лишь разменной монетой. Пылью под ногами. В его мире значение имело только одно существо — драгоценный младший братец.

— Нет, нет... как же так? Он же умрёт! — Парень в панике зажимал хлещущую из раны товарища кровь. Заметив стоявшего чуть поодаль Ши Юэ, он бросился к нему, хватая за колени: — Четвёртый молодой господин, умоляю! Ты ведь медик! Сделай хоть что-нибудь, спаси его!

Лицо Ши Юэ сделалось бледнее мела. Судорожно сглотнув, он нерешительно шагнул вперёд и

попытался применить исцеляющие навыки, но его потуги были жалкими. Да, он числился военным медиком, но из-за вечной детской хилости его духовная сила стремилась к нулю — он не мог призвать даже простейшее духовное тело. Это тёплое местечко выхлопотал для него влиятельный отец, просто чтобы пристроить непутёвого сына в престижную академию.

Без сильного покровителя вроде Второго брата этот холёный «фарфоровый» мальчик не протянул бы и дня. В прежние времена все тяготы полевого лечения безропотно тащил на себе Ши Цзинь. Теперь же, оставшись без его поддержки, горе-медики могли полагаться лишь на стимуляторы и реагенты. Которые благополучно сгорели в разбитом А407.

Когда отчаяние умоляющего курсанта переросло в яростные проклятия, Второй молодой господин Ши окончательно потерял лицо перед Ши Цзином. Распалившись от жгучего стыда, он выплюнул циничную фразу: «Все подписывали согласие на смертельный риск перед зачислением. Боишься сдохнуть — сидел бы дома. Никто не обязан нянчиться с неудачниками!» — и, грубо схватив Ши Юэ за руку, зашагал прочь.

На залитом кровью бетоне остались двое: один — тяжелораненый и без сознания, другой — обезумевший от горя.

Поняв, что драки не будет, Чэнь Шань обессиленно опустил плечи. Почесав затылок, он с тяжёлым вздохом обратился к Ши Цзиню:

— Ладно, пошли отсюда. Надо подыскать какое-нибудь укрытие на ночь.

Парню претила эта сцена, но сделать он ничего не мог, а потому стремился убраться как можно дальше.

Ши Цзинь согласно кивнул. Он мельком глянул на безучастное лицо Фэн Цзю и махнул рукой в сторону лестницы. Пусть они лишились истребителя, но личное снаряжение осталось при них, а сами они были целы и невредимы. Шансы отыгаться по-прежнему оставались высокими.

У Второго брата хватало собственных забот, так что уход троицы он проигнорировал, продолжая яростно препираться с остатками своей группы. Но Ши Цзинь не питал иллюзий: брошенных раненых никто спасти не станет. Всё повторится точь-в-точь как в прошлой жизни, когда их с Чэнь Шанем оставили подыхать, вытащив из пекла только изнеженного Ши Юэ.

Горькие воспоминания отозвались тупой болью в груди. Спустившись на пару пролётов, Ши Цзинь внезапно замер. Он постоял немного, взвешивая все «за» и «против», а затем резко развернулся и устремился обратно на крышу, увлекая за собой недоумевающих спутников.

На заваленной обломками крыше уже никого не было — Второй брат со своим любимчиком позорно сбежали. Раненые лежали там же. Услышав шаги, сидевший курсант вяло повернул голову. При виде Ши Цзиня его лицо осталось безучастным, словно окаменевшим от горя. Правила академии не запрещали устранять конкурентов, а в их нынешнем положении они

были лёгкой добычей. Если бы Ши Цзинь решил прикончить их прямо сейчас, они бы даже не сопротивлялись.

Но Ши Цзинь не собирался никого добивать. Он неторопливо приблизился и остановился в десятке шагов. Некоторое время он молча разглядывал несчастных, а затем негромко произнёс:

— Обещай выполнить три моих условия, и я спасу твоего друга.

Парень оторопел, но уже секунду спустя отчаянно закивал, даже не спросив, чего именно потребует взамен его неожиданный спаситель.

Не теряя времени, Ши Цзинь призвал своё духовное тело. Маленькая белая лань, тихо цокая копытцами, резво подбежала к раненым и принялась окутывать их мягким исцеляющим сиянием. Сам Ши Цзинь остался стоять в стороне, прикрыв глаза от усталости.

Курсант потрясённо наблюдал, как на глазах затягиваются страшные раны его товарища. Он попытался подняться на ноги, чтобы искренне поблагодарить спасителя, но Ши Цзинь лишь небрежно отмахнулся, давая понять, что разговор окончен. Его жест так и сквозил холодной деловитостью.

Ши Цзинь никогда не мнил себя святым покровителем всех сирых и убогих и не бросался на выручку каждому встречному. Тем более эти двое, пусть и преданные своим командиром, всё же числились в чужом отряде. По-хорошему, их следовало оставить здесь. Однако эта сцена слишком живо воскресила в памяти его собственное прошлое. К тому же эти недотёпы могли сослужить хорошую службу. Исключительно практический расчёт.

Трагедия его прошлого повторилась, пусть и с другими действующими лицами. Судьба упрямо вела свою зловещую игру. «Что ж, посмотрим, удастся ли мне переписать её правила на этот раз», — подумал он.

Пока лань затягивала раны поверженных курсантов, Фэн Цзю и Чэнь Шань караулили неподалёку. Фэн Цзю задумчиво вертел в руках рукоять светового клинка, а Чэнь Шань за его спиной вполголоса изливал душу:

— Вот же тварь этот Второй молодой господин! — ворчал здоровяк. — Своих же бросил! Ну и что, что команду наспех собрали? Разве можно людей вот так на смерть оставлять? Наш Ши Цзинь совсем другой...

Фэн Цзю пропускал его болтовню мимо ушей, настороженно оглядывая окрестности. Его занимала совсем другая мысль: «Как далеко ты готов зайти, Ши Цзинь?»

Словно отвечая на его немой вопрос, Ши Цзинь медленно направился к ним. Его лицо

осунулось и слегка побледнело от истощения духовной силы, но во взгляде читалась непоколебимая решимость. Он тихо произнёс:

— Они согласились на сделку. Я латаю их раны, а они идут в авангарде и принимают удар на себя. Если запахнет жареным, мы бросим их без зазрения совести.

Чэнь Шань согласно ухмыльнулся и закивал. Фэн Цзю промолчал. Опустив взор, он заврожённо наблюдал за тем, как ветер треплет золотистые пряди Ши Цзиня, и за мягким, торжествующим блеском в глубине его алых глаз.

Эти глаза сияли, словно чистейшие драгоценные камни. Фэн Цзю ощутил, как к горлу подступил жар. Его сильная, прямая спина натянулась струной, и он поспешно отвёл взгляд, словно боясь обжечься.

<http://bllate.org/book/20533/2115695>